

Маленький дух артефакта, увидев, что Вэнь Юйси внезапно потерял сознание, засуетился, не зная, что делать. В то же время он счел юношу слишком изнеженным и не удержался от ворчания, в котором сквозило разочарование:

— Ну и слабак. Зря я только тратил осколки хозяина, чтобы выковать тебе это тело.

Но сейчас все в поместье спали, и позвать было некого. Неужели оставить его лежать на полу в луже крови до самого утра? Если дожидаться рассвета, он же наверняка простудится. Хотя это тело и было создано из осколков хозяина, при изготовлении ему придали максимально человеческие черты, чтобы оно могло вместить душу. И, если не считать неуязвимости к холодному оружию, оно ничем не отличалось от обычного человеческого тела. Винить стоило лишь самого себя: погрузившись в сон, он не заметил, как в комнату проник чужак.

Пока дух артефакта ломал голову, снаружи слышались торопливые шаги. Кто-то в панике бежал к комнате. Шаги внезапно стихли у дверей, а затем раздался яростный стук:

— Господин маркиз! Вы в порядке? Господин маркиз!

Дух артефакта, не способный издать ни звука, едва не сгорал от нетерпения:

— Да выбей ты дверь, бестолочь!

Едва эта мысль промелькнула у него в голове, снаружи послышалось:

— Прошу прощения!

Затем последовал мощный удар по дверям — с грохотом они распахнулись. Вошедший оказался смельчаком. Он чиркнул огнивом, и в комнате вспыхнул свет. Затаив дыхание, он прошел во внутренние покои. Согнувшись, он поднес огонек ближе к полу и, увидев распростертого в луже крови Вэнь Юйси, замер. Его зрачки сузились, он боялся даже вздохнуть, со лба градом катился холодный пот, а дыхание стало прерывистым.

Дух артефакта, наблюдая за этой трусостью, лишь холодно закатил глаза. Тот сглотнул, словно набираясь храбрости, опустился на колени и, держа в одной руке огниво, другой дрожащей рукой потянулся к носу Вэнь Юйси. Почувствовав на кончиках пальцев прерывистое теплое дыхание, он обмяк и без сил осел на пол. Одежда на его спине насквозь пропиталась холодным потом.

Луна скрылась за тучами, снаружи царила непроглядная тьма. Холодный ветер заставлял дверь скрипеть, отчего беднягу пробирала дрожь. Не раздумывая больше, он заставил себя встать и, пошатываясь, выбежал наружу, во всю мочь крича:

— Скорее все сюда! Господин маркиз ранен!

В поместье поднялась суматоха, все были разбужены его криками. Почувствовав поддержку подоспевших людей, он немного успокоился и поспешил обратно, чтобы зажечь в комнате все лампы. Он хотел было перенести Вэнь Юйси на кровать, но, увидев, что постельное белье

пропиталось кровью, невольно вскрикнул:

— А-а!

Вскоре подспели остальные слуги и лекарь. Увидев кровавое месиво, все они оцепенели от ужаса — комната была похожа на место жестокого убийства, оставаться в ней было невозможно. Люди переглядывались, не зная, куда перенести маркиза.

— Здесь больше нельзя оставаться. Перенесите его в мой внутренний двор, — раздался низкий голос.

Все обернулись. В дверях стоял великий генерал Вэнь Ганьюй, которого вечно было не застать дома. Никто не ожидал, что он придет на помощь брату, на которого раньше никогда не обращал внимания. Хотя его лицо оставалось таким же невозмутимым, как и тогда, когда он встречал самых опасных врагов на поле боя, окружающие все же заметили странности: его одежда была слегка помята, а обувь надета не на ту ногу. Стало ясно, насколько сильно он встревожен.

Люди почтительно склонились:

— Генерал, вы пришли.

Вэнь Ганьюй покачал головой:

— Не нужно так меня называть. Впредь зовите просто старшим господином.

— Слушаемся, старший господин.

Управляющий распорядился принести носилки. Слуги аккуратно уложили Вэнь Юйси и понесли его в сторону двора Вэнь Ганьюя. Шуанхуа, также разбуженная шумом, не успела даже испугаться — она быстро оделась и, подхватив фонарь, выбежала наружу. Увидев вдалеке людей, несущих кого-то в сторону покоев старшего господина, она почувствовала, как сердце ушло в пятки, и бросилась следом.

Когда носилки внесли во двор Вэнь Ганьюя, слуги, вытирая пот со лбов, осторожно спросили:

— Старший господин, куда положить маркиза?

Вэнь Ганьюй ничего не ответил и молча прошел в дом. Переглянувшись, слуги покорно последовали за ним. Уложив Вэнь Юйси, они замерли, как изваяния, ожидая дальнейших распоряжений.

— Кладите на кровать. Снимите с него верхнюю одежду, лекарь пусть останется, а кто-нибудь принесите воды, — тихо сказал Вэнь Ганьюй.

Он не сводил глаз с Вэнь Юйси, его лицо оставалось спокойным, не выдавая ни единой эмоции. Слуги выполнили приказ и сняли с Вэнь Юйси окровавленный халат. Тяжелый запах крови был настолько удушливым, что к горлу подкатывала тошнота, но Вэнь Ганьюй даже не поморщился. Он взял у служанки намоченное полотенце и принялся бережно стирать кровь с лица брата. Лоб, глаза, нос, щеки, подбородок — он тщательно, сантиметр за сантиметром, очищал каждую деталь, словно работал с изящным фарфором.

После того как он закончил, он велел принести еще воды, сменил полотенце и повторил процедуру несколько раз. Лишь тогда он выпрямился и обратился к лекарю:

— Лекарь, осмотрите его, нет ли каких повреждений.

Лекарь подошел, проверил пульс Вэнь Юйси, а затем спрятал его запястье под одеяло. Отступив на шаг, он поклонился:

— Старший господин, я все тщательно проверил. С телом маркиза все в порядке.

Вэнь Ганьюй отвел взгляд от лица брата и посмотрел на лекаря:

— Вот как? Раз шум был таким сильным, почему он до сих пор не пришел в себя?

Лекарь осторожно ответил:

— Боюсь, маркиз столкнулся с чем-то, что мешает ему очнуться.

Не успел он договорить, как тело Вэнь Юйси беспокойно дернулось, брови сошлись на переносице — сон его был крайне тяжелым. Лицо Вэнь Ганьюя помрачнело. Лекарь, бросив на него быстрый взгляд, поспешно добавил:

— Генерал, не волнуйтесь. Я сейчас выпишу успокоительное, через четверть часа после приема маркизу станет легче, и он будет спать спокойнее.

Лицо Вэнь Ганьюя разгладилось, голос вновь стал ровным:

— Ступайте. Остальные тоже могут быть свободны. Пойдите, а когда он проснется?

Лекарь немного подумал:

— По логике вещей, завтра утром должен прийти в себя.

Вэнь Ганьюй кивнул:

— Уходите, здесь больше не нужно оставаться.

— Слушаемся, господин.

Слуги поспешно вышли. Дверь закрылась. Вэнь Ганьюй снова сел на край кровати и длинными пальцами коснулся виска брата.

— Младший брат, в этот раз я тебя ни за что не отпущу.

Его взгляд был полон нежности, он не сводил глаз с Вэнь Юйси. Дух артефакта с любопытством разглядывал юношу. Странно, почему он никак не может его раскусить? В прошлый раз именно из этого двора он почувствовал духовную энергию, но куда она внезапно исчезла?

— Кто здесь? — Вэнь Ганьюй внезапно метнул острый взгляд в темный угол комнаты.

Дух артефакта от испуга вжался в стену. «О боги, как обычный смертный может быть настолько проникателен?»

— С-старший господин, это я, служанка, — Шуанхуа с грохотом опустилась на колени.

Вэнь Ганьюй слегка нахмурился, но голос его остался прежним:

— Я же велел всем уйти. Почему ты еще здесь?

— Я... я беспокоюсь о здоровье маркиза.

Увидев ледяной взгляд старшего господина, Шуанхуа задрожала, голос ее срывался. Дух артефакта лишь фыркнул. «То-то же, — подумал он. — Обычный человек никак не мог его заметить».

Вэнь Ганьюй опустил глаза, скрывая свои мысли:

— Раз беспокоишься о маркизе, иди приготовь отвар и принеси сюда.

— Слушаюсь, господин.

<http://bllate.org/book/21734/2246529>